

УДК 343.359.2

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ: МИФОЛОГИЯ СВОБОДЫ В НЕСВОБОДНОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Е.Е. ТОНКОВ
Р.В. ДОНЕЦ

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: etonkov@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются направления совершенствования правозащитной деятельности в России, успешное развитие которых создает предпосылки для формирования новых социальных отношений, преодоления кризиса и стабилизации экономического положения и одновременно инициирует видоизменение традиционного механизма правового регулирования.

Ключевые слова: государство; свобода; деятельность; кризис; механизм правового регулирования.

Миф – это словесное выражение той психической реальности, которую человек созерцает в измененных состояниях сознания и которая для него ничуть не менее реальна, чем окружающая его в обычных условиях физическая реальность.

А.Ф. Косарев²

Период наибольшего развития мифологического сознания отмечался в глубокой древности, однако феномен мистификации остается вполне востребованными и во многих современных государствах. Не избежала этого искушения и наша страна, которая, к сожалению, не является колыбелью теории правового государства. Его идеи, возникнув во времена античности, научное оформление получили в известных работах Ж.Ж. Руссо, теории общественного договора, трудах немецких философов и правоведов. В России же до сих пор отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные правовому государству и правозащитной деятельности, хотя в Конституции РФ закрепляется характеристика правового государства и его элементов.

Не случайно даже Председатель Конституционного Суда страны, размышляя о влиянии социально-государственного кризиса на правовую систему, озадачился вопросом, куда сегодня движется Россия – к праву или хаосу?³

На наш взгляд, путь к правовому государству основывается не на вере в мифически быстрое превращение страны из тоталитарной в демократическую, а на конструктивном взаимодействии всех органов, осуществляющих уголовно-правовую и социальную политику государства, средств массовой информации, религиозных и общественных организаций, нормативном, юридическом, управленческом, финансовом ее обеспечении.

Противоречия между активизацией правозащитного потенциала общества и отсутствием реальных действий органов законодательной и исполнительной властей в данном направлении составляют чрезвычайно «узкое место» проблемы эффективности правозащитной деятельности на современном этапе. Нельзя не заметить, как в отдельных регионах и различных социальных слоях российского общества происходит консолидация критической массы недовольства политической и экономической ситуацией в стране, что отчетливо продемонстрировали события на Болотной площади и проспекте имени академика Сахарова в Москве, а также последующие проявления митинговой демократии.

Поэтому представляется актуальным не только сформировать нормативно-правовую базу, но и обеспечить правовое регулирование межведомственных отношений,

¹ Настоящее исследование выполнено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (государственный контракт № 16.740.11.0106 от 02.09.2010 г.).

² Косарев А.Ф. Философия мифа. – М., 2000. – С. 131.

³ Зорькин В. Россия: движение к праву или хаосу?/ Российская газета. – 2012. – 26 января.

возникающих в процессе правозащитной деятельности. Разрозненность этих усилий не позволяет в единстве и целенаправленно реализовывать задачи правозащитной деятельности, направлять в общее русло усилия и возможности многочисленных государственных и общественных организаций.

Важной задачей является достижение консенсуса с активной частью населения, которую принято называть общественностью, по вопросу о том, что победить произвол возможно, однако причины его эскалации лежат в социальных проблемах, поэтому государство должно выступать в качестве координатора их решения.

Процесс непосредственно ориентированной координации должен охватывать действия государственных органов, муниципальных служб, СМИ, общественности, отдельных граждан, представителей деловых кругов с соблюдением следующих обстоятельств:

- граждане являются клиентами для государства и именно они определяют уровень потребностей и ожиданий от качества работы государственного аппарата;
- государство и население являются партнерами, которые в равной степени несут ответственность за состояние общественного правопорядка;
- профилактика правонарушений, недопущение криминальных проявлений должны находиться в основе работы государственного аппарата;
- эффективность деятельности государственного аппарата оценивается прежде всего населением (клиентом).

В США, например, выработана концепция, получившая название «эпоха решения гражданских проблем». В основу этой концепции положена следующая формула — *власть государственному аппарату дается по закону, от населения и для населения*. Деятельность государственного аппарата строится на демократизме, в соответствии с потребностями общества и на основе партнерских отношений с ним. При этом граждане должны взять на себя часть ответственности за ситуацию в стране. Подобные взгляды на деятельность государственного аппарата распространены и во многих западных странах.

К сожалению, в нашей стране законность и правопорядок воспринимаются значительной частью населения не как выгодные и единственно возможные условия цивилизованного общественного устройства, а как навязанные государством обстоятельства, которые якобы ограничивают свободу граждан и которые надо преодолевать или уклоняться от них.

Как отмечает М.Б. Смоленский, в России «абсолютный и надличностный характер воплощенного в образе государства добра парадоксальным образом благодаря синкретическому типу ментальности уживается на уровне социальной практики с глубокой отчужденностью от государства в лице его структур, в частности правоохранительных»⁴. Поэтому в общественном сознании образ государства присутствует в двух измерениях — фактическом, где отсутствуют законность и справедливость, и зазеркальном, в котором витают идеи добра и общечеловеческих ценностей.

Деятельность государства предполагает наличие специально созданной им правоохранительной системы, в определенной мере ограничивающей поведение граждан. При этом «правомерное ограничение прав человека государством имеет цель поставить преграды на пути произвольному обращению с правами других субъектов»⁵.

Ограничения свободы поведения и выбора форм деятельности существовали на протяжении всей истории человечества. Как подчеркивает Д. Шумпетер, ни одно современное общество не обеспечивает абсолютной свободы и ни одно государство не сводит ее к нулю⁶.

По мнению А. Камю, свобода есть только в том мире, где четко определены как возможное, так и невозможное⁷.

⁴ Смоленский М.Б. Правовая культура и идея государственности // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 15.

⁵ Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 170.

⁶ Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Georg Allen, 1976. – P. 271.

⁷ См.: Камю А. Бунтующий человек: пер. с франц. – М., 1990. – С. 472.

На самом деле, проблема состоит не в наличии имеющихся правовых ограничений или дополнительном их установлении, а в отношении к ним общества. Допустимость и принципиальная необходимость правовых ограничений в рассматриваемой области правового регулирования не противоречит принципам правового государства, но и во многом предопределяется ими. Действие правовых ограничений свободы личности призвано обеспечить непрерывную взаимосвязь общественных и индивидуальных интересов, что позволяет государству организовать функционирование всех элементов политической системы в заданных социальных параметрах.

Как подчеркивает О.А. Степанов, «уровень общественного согласия определяется результатами коллективных действий людей, а уровень правового регулирования зависит от возможности обеспечения компромисса различных интересов в рамках реализации этих действий»⁸

Д.Н. Бахрах и Л.А. Гущина справедливо отмечают, что «оценивая ограничивающий характер правового регулирования и пытаясь найти оптимальную форму взаимоотношений между государством и личностью, сегодня мы формируем качественно новый характер правового регулирования общественных отношений, основанного на правовом стимулировании позитивными правовыми средствами социально полезного поведения»⁹.

При этом стимулирующая роль позитивных правовых средств заключается в формировании мотивационных механизмов правомерного поведения граждан, развитии побудительных мотивов, соответствующих наиболее ценным психическим качествам личности. Правопорядок в обществе является не только показателем последовательной государственной политики и стабильности социального пространства, но и выражает уровень лояльности граждан по отношению к государству.

Граждане страны обязаны выполнять свой долг перед обществом и защищать интересы государства. Вольно или невольно им приходится мириться с установленными государством правовыми ограничениями, так как закон, мораль, общечеловеческие ценности имеют приоритет и должны господствовать в демократическом обществе. Реализация права на свободу налагает особые обязанности по отношению к государству и обществу и именно поэтому может быть ограничена в тех пределах, в которых этого требуют интересы обеспечения защиты общественной нравственности, здоровья, прав других граждан.

В результате политико-правовой модернизации именно частное право должно занять центральное место в российской правовой системе, поэтому предпочтительно акцентировать внимание на переносе диспозитивных правоотношений, традиционно присущих частноправовым отраслям права, в публично-правовую сферу, когда субъект, наделенный властными полномочиями, является государственным органом и наделен правом издания односторонне-властных предписаний, адресованных другому участнику.

Как отмечает В.Ф. Яковлев, «нам следует перестроить нашу правовую систему так, чтобы в ней на основе Конституции утвердился бы приоритет частного права, чтобы не гражданин существовал для государства, а государство – для гражданина»¹⁰.

Государство предоставляет участникам диспозитивно-личностных отношений выбирать для себя наиболее приемлемый вариант поведения, ограничивая этот выбор только требованиями соблюдения законности. Ограничение прав осуществляется путем прямых запретов использования некоторых из них, а также посредством исключения какого-либо правомочия из содержания конкретного права или же установлением специального порядка реализации такого права. Институт ограничения прав включает нормы конституционного, административного, гражданского и других отраслей права, регулируя отношения власти и подчинения в обществе.

⁸ Степанов О.А. Правовое регулирование в условиях экономического кризиса // Государство и право. – 2011. – № 10. – С. 7.

⁹ Бахрах Д.Н., Гущина Л.А. Стимулирование правового поведения личности: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1. – С. 24.

¹⁰ Яковлев В.Ф. Выступление на III сессии Европейско-Азиатского правового конгресса // Российский юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 14.

Важнейшей характеристикой правозащитной деятельности служит ее легитимность, результатом которой является способность и готовность граждан следовать определенным правилам, соблюдать правовые ограничения и закрепленные обязательства.

По справедливому замечанию Н.В. Исакова, следствием «признания политического и правового порядка легитимным становится добровольное подчинение граждан законам и установлениям власти»¹¹.

Содержание феномена свободы личности нельзя раскрыть на основе только объективного материального бытия, так как действительный смысл свободы обнаруживается в диалектике объективного и субъективного. Объективное содержание свободы обуславливается как отношением управляющего субъекта к объекту, так и всей совокупностью управленческих взаимодействий. Субъективный момент в содержании свободы характеризуется тем, что отражение является в данном случае свойством объекта, выступающего одновременно в качестве субъекта самопознания и саморазвития. Именно субъективный момент, включая в себя познанную необходимость, становится предпосылкой правозащитной деятельности населения.

Российская правовая доктрина вот уже в течение многих лет отдает приоритет целям и интересам государства, а уже опосредованно речь идет о целях, ориентациях, потребностях индивидов, составляющих социум. По отношению к личности интересы государства выступают в качестве определенной системы требований, направляющих, ограничивающих и регулирующих ее социальное поведение. Не случайно Ю.А. Тихомиров называет одним из признаков публичного права положение, в соответствии с которым государственные органы – субъекты публично-правовых отношений¹².

В процессе реализации большинства юридических форм осуществления государственной власти движущими силами являются главным образом не личные интересы, а потребности государства, в той или иной мере предлагаемые индивидам для усвоения. Априори предполагается, что деятельность государства носит публично-правовой, а не частноправовой характер, поэтому, например, правоохранительные интересы граждан охраняются, соответственно, в основном, не гражданским законодательством.

Общее родовое понятие публичного интереса корреспондируется здесь с такими видовыми нормативными понятиями, как интересы общества и государства, национальной безопасности и т.д. Устанавливая границы юридически возможной деятельности, ограничивая человеческую независимость, само право представляет собой ограничение.

Конструкция нашего подхода к пониманию правозащитной деятельности определяется тем, что возникающие правоотношения представляют собой единство объективного и субъективного, публичного и частного интересов, являясь как результатом осознанных действий участников, так и следствием объективного развития ситуации.

Известно, что в системе права выделяются две правовые семьи – публичного и частного права. Как отмечает В.Ф. Яковлев, сферы действия обеих важно различать: частное и публичное право надо использовать уместно, там, где они должны обязательно «присутствовать», и нельзя их применять в той сфере, которая не является их предметом¹³.

Поэтому особую актуальность данный подход приобретает в период развития в России гражданского общества, рассматриваемого как система внесударственных общественных отношений, институтов, которая формируется на основе реализации принципов индивидуальной свободы, правового равенства граждан, их самодеятельности и самоорганизации, достигает наиболее полного развития в демократических правовых государствах.

Права и свободы человека составляют условия его нормальной жизнедеятельности, своеобразный каталог социальных, юридических и политических благ и возможностей,

¹¹ Исаков Н.В. Теоретико-методологические основы правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 1. – С. 21.

¹² Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 3.

¹³ См.: Яковлев В.Ф. О взаимодействии публичного и частного права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической техники. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 1999. – С. 3.

которыми он может свободно пользоваться. Ограничение прав осуществляется путем прямых запретов использования некоторых из них, а также посредством исключения какого-либо правомочия из содержания конкретного права или же установлением специального порядка реализации такого права. Институт ограничения прав включает нормы конституционного, административного, гражданского и других отраслей права, регулируя отношения власти и подчинения в обществе.

В юридической науке выделяют материальную диспозитивность и формальную диспозитивность. Материальная диспозитивность представляет собой юридическую свободу выбора варианта поведения, которая содержится в нормах материального права, то есть означает свободу распоряжаться материальными правами. Формальная диспозитивность предполагает возможность по своему усмотрению использовать средства защиты материальных прав, закрепленную в нормах процессуального права.

Государство и общество рассматриваются нами как равноправные партнеры и, следовательно, как участники диспозитивных правоотношений. Фактически каждая отрасль права использует оба метода (императивный и диспозитивный), то есть всегда, как замечает С.П. Маврин, «имеет место их сочетание, которое, правда, характеризуется преобладанием императивных или диспозитивных начал, обусловленных природой регулируемых отношений»¹⁴.

Содержание феномена свободы личности нельзя раскрыть на основе только объективного материального бытия, так как действительный смысл свободы обнаруживается в диалектике объективного и субъективного. Объективное содержание свободы обуславливается как отношением управляющего субъекта к объекту, так и всей совокупностью управленческих взаимодействий. Субъективный момент в содержании свободы характеризуется тем, что отражение является в данном случае свойством объекта, выступающего одновременно в качестве субъекта самопознания и саморазвития. Именно субъективный момент, включая в себя познанную необходимость, становится предпосылкой социально-правовой активности.

Как отмечалось еще в ст. 4 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, «свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами»¹⁵.

Правозащитная деятельность предназначена для эффективной реализации прав и свобод человека и именно в этом заключаются её смысл и цель в гражданском обществе. Права человека и его интересы приоритетны по отношению ко всем иным правам, свободам и интересам, если они не ограничивают, а тем более, если не нарушают законные права, свободы и интересы других. Правозащитная деятельность, таким образом, направлена, в первую очередь, на защиту человека и восстановление его нарушенных прав.

Настроение общества, как и любое другое социальное настроение, не отличается стабильностью, однако это не лишает его внутренней готовности к сопротивлению обстоятельствам. У населения появилось явно выраженное чувство стремления к покою, безопасности, что выражается в обращении к силе, которая сможет защитить граждан от произвола, правового беспредела¹⁶.

Характер взаимоотношений между государственными органами и населением представляет собой один из значимых индикаторов социально-политической ситуации в стране. Незаконные действия сотрудников органов государственной власти в отношении прав и свобод личности или даже пренебрежительное отношение воспринимаются гражданами очень остро и болезненно.

Проблемой выступает и то, что подчас государство не только неэффективно выполняет свои функции, но и само нарушает права граждан. Факты беззакония в деятельности

¹⁴ Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 208.

¹⁵ Современные зарубежные конституции. – М., 1992. – С.98.

¹⁶ См.: Ермаков В.Г., Зубова О.В. Ограничение конституционных прав граждан при государственно-правовом регулировании борьбы с терроризмом: Монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. – С. 67.

властных структур опасны не только тем, что причиняют непосредственный вред конкретному лицу, но и порождают правовой нигилизм общества.

К сожалению, такая ситуация имеет в России глубокие исторические корни. Еще А.И. Герцен, подчеркивая правовую необеспеченность русского народа и полное отсутствие равенства перед судом, писал: «Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство»¹⁷.

Аналогичной точки зрения придерживался и М.Е. Салтыков-Щедрин, который вложил в уста одного из либералов того времени незабвенные строки: «Чего-то хотелось: не то конституции, не то севрюжины с хреном, не то кого-нибудь ободрать. Ободрать бы сначала, мелькнуло у меня в голове, ободрать да и в сторону...» («Культурные люди», 1876). Он также напоминал и о том, что *строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения*.

В какой-то момент люди утратили уверенность в своей защищенности государством. Рассогласование взаимодействия граждан и государства, являющееся итогом ориентированной на параметры государственной самооценки внутренней политики, находит свое выражение не только в росте преступности, но и в поведении законопослушных граждан, в их реакции на поведение чиновников, в оценках способности государства обеспечить общественную безопасность. Это ставит перед государством задачу разработки системы мер по взаимодействию с населением, начиная от индивидуальной работы с обратившимся за помощью и заканчивая влиянием на общественное правосознание.

Поэтому вполне актуальными представляются не только интенсификация работы властных структур, но также поиск и использование новых форм и методов решения проблем взаимодействия государства с населением, научная разработка путей дальнейшего совершенствования стратегии правозащитной деятельности именно на этой основе.

С целью сдерживания криминализации страны специалисты и ученые пытаются выявить ее причины. Некоторые из них в качестве основных причин роста преступности видят ухудшение экономических условий, другие – рост детской безнадзорности и беспризорности, третьи – культ насилия, господствующий в работе средств массовой информации, четвертые – недостатки действующего законодательства, пятые – нестабильность общественного устройства и т.д.

Безусловно, данные причины оказывают влияние на состояние правосознания, но крайне затруднительно с достаточной долей уверенности только этим объяснить распространение преступности, особенно среди молодежи. Можно предположить существование определенных социальных закономерностей, обусловленных переходом российского общества в качественно новое состояние и способствующих росту преступности. Сыграла свою роль и естественная либерализация юридических барьеров на постсоветском пространстве при отсутствии эффективного правоприменения.

Кроме того, криминализация России своеобразной «платой за свободу», следствием глобального «социального аутсайдерства», когда многие люди оказываются вне существующего общества, выталкиваются из него. Это происходит в результате дефектности социализации, которая приобрела стихийный, неуправляемый характер. Российское общество утрачивает систему социального контроля над процессом становления подрастающего поколения, а многие традиционные институты социализации снижают свое значение.

В результате процесс социализации носит все более негативный характер, граждане испытывают в настоящее время в большей степени духовный прессинг криминального мира и его ценностей, а не позитивное влияние институтов гражданского общества. Несмотря на это, среди ученых-правоведов так и не сформировалось четкое понимание роли государства в процессе демократизации общества.

Так, сторонники либертарно-юридической теории утверждают, что «привнесение в понимание свободы какого-либо реального (материального) содержания (в плане требования обеспечения фактической доступности избранных вариантов поведения) превращает такую свободу в некий ресурс, отчужденный от самого человека»¹⁸.

¹⁷ Герцен А.И. Собр. соч. – М., 1998. – Т. 7. – С. 251.

¹⁸ Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. – М., 2010. – С. 54.

Другой особенностью современной ситуации в России является значительный рост проявлений криминальной агрессии как выражение экстремальности политической и экономической ситуации в стране. Анализ насильственной преступности свидетельствует о таких негативных тенденциях, как рост жестокости, широкое использование огнестрельного оружия, распространение заказных убийств, учащение случаев захвата заложников и, наконец, проявление агрессии как самоцели. Законопослушное население страны не ощущает своей безопасности, не чувствует себя защищенным от преступных посягательств, что отражается на общем климате доверия по отношению к государству.

Вместе с тем, до сих пор ни одно общество не достигло идеала верховенства права. Для этого не просто необходимо, чтобы в распоряжении общества имелись совершенные законы, но и чтобы государственные органы последовательно руководствовались ими в своей работе.

На рост преступности в России, как и на всем постсоветском пространстве, оказывает влияние не только слабость правоохранительной системы, но и ее традиционная ориентированность на приоритет защиты интересов государства и общественной собственности, а не прав и свобод личности.

Д.А. Медведев называет суд самой авторитетной властью, аргументируя свою позицию тем, что «в суде формируется и отношение людей к государству, оценивается способность государства защищать интересы, применять силу закона и восстанавливать справедливость»¹⁹.

При этом он подчеркивает *правозащитные качества* судебной системы: «обеспечение прав и свобод граждан при помощи правосудия, гарантированность судебной защиты для каждого, презумпция невиновности обвиняемого, охрана прав потерпевшего от преступлений, злоупотреблений властью и ряд других принципов, которые непосредственно вытекают из Конституции»²⁰.

Концептуальный пересмотр содержательного аспекта правозащитной деятельности, создание новой модели взаимодействия человека и власти обуславливают реорганизацию не только механизма реализации публичных прав и свобод, но и выбор качественно иной системы защиты и восстановления нарушенных интересов.

Конституция нашей страны позиционирует Российскую Федерацию не только как правовое (ст. 1), но и как социальное государство (ст. 7), политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Кандидат в Президенты России В.В. Путин (а этот материал готовится к печати за месяц до дня президентских выборов) в своих программных статьях также убеждает нас в приверженности демократическим идеалам. Остается надеяться, что он не отступит от них после инаугурации. Ведь нас так часто обманывали.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н., Гущина Л.А. Стимулирование правового поведения личности: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1.
2. Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. – М., 2010.
3. Гасанов К.К., Стремоухов А.В. Абсолютные права человека и ограничения прав // Правоведение. – 2004. – № 1.
4. Герцен А.И. Собр. соч. – М., 1998. – Т. 7.
5. Зорькин В. Россия: движение к праву или хаосу?/ Российская газета. – 2012. – 26 января.
6. Ермаков В.Г., Зубова О.В. Ограничение конституционных прав граждан при государственно-правовом регулировании борьбы с терроризмом: Монография. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004.
7. Исаков Н.В. Теоретико-методологические основы правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 1.
8. Камю А. Бунтующий человек: пер. с франц. – М., 1990.
9. Косарев А.Ф. Философия мифа. – М., 2000.

¹⁹ Медведев Д.А. Выступление на VII Всероссийском съезде судей // Российский судья. – 2009. – № 1. – С. 4.

²⁰ Там же.

10. Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. – 2003. – № 1.
11. Медведев Д.А. Выступление на VII Всероссийском съезде судей // Российский судья. – 2009. – № 1.
12. Смоленский М.Б. Правовая культура и идея государственности // Государство и право. – 2009. – № 4.
13. Современные зарубежные конституции. – М., 1992.
14. Степанов О.А. Правовое регулирование в условиях экономического кризиса // Государство и право. – 2011. – № 10.
15. Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. – 2001. – № 5.
16. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Georg Allen, 1976.
17. Яковлев В.Ф. Выступление на III сессии Европейско-Азиатского правового конгресса // Российский юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 14.
18. Яковлев В.Ф. О взаимодействии публичного и частного права // Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической техники. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 1999.

HUMAN RIGHTS IN RUSSIA: MYTHOLOGY OF FREEDOM IN UNFREE SOCIETY

E.E.TONKOV
R. V. DONETS

*Belgorod National
Research University*

e-mail: etonkov@bsu.edu.ru

This article is devoted to directions of human rights activity improvement, which create necessary prerequisites for new social relations forming, crisis overcoming and economic position stabilization. The authors note that they trigger variation of legal regulation mechanism.

Key words: state, freedom, activity, society, crisis, mechanism of legal regulation.